

О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРИНЦИПА АКТИВНОСТИ СУДА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О.В. Дулепина, бакалавр

А.И. Шумилов, бакалавр

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-1-105-109

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу правовой природы принципа активности суда в административном судопроизводстве Российской Федерации, причин и предпосылок образования вышеназванного принципа и проблематика его реализацию ввиду недостаточного законодательного закрепления. Состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда рассматриваются в контексте с родственным гражданско-процессуальным принципом состязательности сторон. Проведено изучение форм и видов проявления принципа активности суда в административном судопроизводстве. Производится оценка взаимозависимости и сочетания способности обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве в совокупности с активной ролью суда при разрешении административного спора.*

***Ключевые слова:** активная роль суда, административное судопроизводство, принцип активности суда, принципы административного судопроизводства, принцип состязательности и равноправия сторон.*

Принцип состязательности сторон декларируется Конституцией Российской Федерации как стержневой, первостепенный принцип для всех форм российского судопроизводства. Таким образом, отражение этого конституционного положения встречается во всех отраслевых процессуальных кодексах, придающих принципу состязательности институциональные черты относительно конкретного вида процесса, в котором он закрепляется.

Юридическая природа принципа состязательности представляет собой следующее: суду подлежит только пассивное участие в рамках оказания необходимого содействия сторонам процесса в реализации их процессуальных полномочий и контроля за соблюдением правил производства, тогда как сами инициативные полномочия возлагаются исключительно на участников процесса.

Принятие Кодекса административного судопроизводства привнесло новые черты в отраслевое закрепление принципа состязательности и равноправия сторон: п. 7 ст. 6 КАС РФ гласит, что принципом административного судопроизводства явля-

ется состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда. Данная статья – первая законодательная фиксация понятия «активности суда» наравне с конституционными принципами, но не в виде оформления его самого как принципа.

Предпосылкой закрепления данного понятия послужила необходимость в восстановлении равновесия между процессуальным положением сторон. Проблема заключается в том, что участниками административного судопроизводства, согласно ч. 3 ст. 38 КАС РФ, с одной стороны являются граждане, в том числе, иностранные граждане и лица без гражданства, юридические лица, общественные объединения и так далее, другую же сторону представляют органы публичной власти и должностные лица этих органов. Таким образом, создаётся риск наличием у одной стороны властных полномочий поставить в ненадежное или даже затруднительное положение возможность осуществления принципа состязательности и реализации сторон.

В юридической литературе принцип «активности суда» административного судопроизводства некоторые авторы возмещают «более сложным процессуальным положением властвующего субъекта» [12], «требованием определенного смещения целевой направленности судопроизводства с частного интереса заявителя в сторону обеспечения законности и правопорядка в соответствующей сфере общественной жизни» [7].

В ряде научных публикаций рассматривается проблематика выделения активности суда как самостоятельного принципа административного судопроизводства. О необходимости обособленности активности суда, как основополагающего начала административного судопроизводства, от принципов состязательности и равноправия сторон, основываясь на дисгармоничности их сочетания выражает свое мнение А.В. Глодина [6]. Об активности суда, как принципе административного судопроизводства, немало сказано и в работах Н.А. Бурашниковой, посвященных механизмам защиты избирательных прав [5], работах И.Д. Августининой [4] и др.

Основываясь на факте реализации во множестве специальных процессуальных норм активности суда, руководства судом всеми стадиями административного судопроизводства мы можем рассуждать о выведении КАС РФ данного правила на один ряд с принципами административного судопроизводства.

Более того, расчленение в КАС РФ наименования классического принципа российского процессуального права, принципа состязательности и равноправия сторон, позволяет судить о выведении активности суда за рамки «состязательности и равноправия сторон», о становлении самостоятельности данного принципа административного судопроизводства.

Принцип состязательности и равноправия сторон при активной роли суда, закреплённый КАС РФ, нашёл отклик во многих процессуальных положениях, определяющих правила административного судопроизводства, первую очередь это положения, регламентирующие правила доказывания, возможности назначения су-

дебных экспертиз по инициативе суда [10]. В качестве конкретного примера рассмотрим ч. 2 ст. 62 КАС РФ, которая содержит определённые исключения из общего правила распределения бремени доказывания в пользу стороны обвинения, тем самым, возлагая обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов на соответствующий орган, организацию или должностное лицо, что без сомнений противоречит с непосредственным представлением состязательности.

С целью подкрепления вышеизложенного положения КАС РФ, немного расширим выдвинутое нами мнение о необходимости уравнивания сторон административного судопроизводства в сторону предположения потенциального дефицита возможностей у граждан, организаций и объединений к снабжению своей правовой позиции при рассмотрении спора качественным и квалифицированным юридическим сопровождением [11].

Также стоит отметить следующее: множество правоведов в своих трудах обращает внимание на взаимосвязь административного и уголовного судопроизводства [9], в данном случае аналогия двух областей заключается в закреплённом Конституцией РФ правом на защиту в суде, предоставляемом субъекту уголовного преследования.

Принцип активности суда также прослеживается при рассмотрении административных споров об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), принятых или совершенных органами государственной власти и должностными лицами, а также по административным делам о защите избирательных прав. Он выражается в способности суда при разрешении данного рода споров выходить за требования административного иска и пределы заявленных сторонами возражений (ч. 3 ст. 62 КАС РФ). Такая возможность основывается наличием наряду с основной функцией суда в административном судопроизводстве, функцией разрешения дела по существу, также функцией нормоконтроля, которая заключается в проверке судом норм права на основаниях КАС РФ.

Правилами истребования доказательств по делу также закрепляется автономность суда от воли сторон в административном судопроизводстве: суду предоставлено право истребовать доказательства по своей инициативе, согласно ч. 1 ст. 63 КАС РФ, причем, действуя без каких-либо оговорок, вне зависимости от категории административного спора, данное полномочие суда выражается наиболее явно из все ранее приведённых.

Неоднозначность восприятия активности суда в роли граничащего с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон принципа, также объясняется отсутствием его непосредственного упоминания в тексте Конституции РФ. Как отмечено рядом авторов, активная роль суда в административном судопроизводстве не представляет из себя узаконенного отступления от принципа состязательности и равноправия сторон ввиду лежащих в его основе и определенных характером публично-правовых отношений, объективных обстоятельств.

Исходя из того факта, что до образования самостоятельного нормативного источника административного судопроизводства в виде КАС РФ, закреплённый в ст. 12 ГПК РФ принцип состязательности распространялся и на административные процессуальные отношения, исключая упоминание активности суда, необходимой в силу особенностей публичных правоотношений.

Однако, множество авторов отрицает наличие лишения суда активной роли на основании вышесказанного. Приведём следующий пример: ч. 2 ст. 56 ГПК суду предписано право определения имеющих значение для дела обстоятельств, вынесения их на обсуждение и распределения бремени доказывания, даже при отсутствии сторонами отсылок на данные обстоятельства [8].

Более того, авторы приводят в качестве аргумента данной позиции разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации [3], предписывающие проявление активности и инициативы при разъяснении фактов, имеющих значение для рассмотрения дела по существу, отсутствие

скованности суда при избрании необходимого к руководству и применению закона вследствие указания его в исковом заявлении.

В действительности же с данными выводами согласиться непросто ввиду того, что гражданское процессуальное законодательство, и, в том числе, в действовавшем до принятия КАС РФ виде, минимизирует активность суда до уровня посредника в реализации состязательности и равноправия сторон, наделяя орган всего лишь полномочиями по разъяснению, руководству и предупреждению, тем самым оставляя итоговые процессуальные решения за сторонами – участниками административного судопроизводства, тогда как КАС РФ, в свою очередь, представляет суду полную автономность в данных полномочиях.

Более верным решением данной проблемы мы считаем приведение ст. 14 КАС РФ в положение, приближенное к п. 7 ст. 6 КАС РФ, так как в текущей редакции провозглашенный принцип состязательности и равноправия сторон при активной роли суда в достаточной мере не находит своего отражения в упомянутой ст. 14, более детализировано описывающей осуществление и реализацию принципа состязательности и равноправия сторон в административном процессе, притом, одновременно упоминающей об активности суда исключительно в качестве инициативы по истребованию доказательств и правильному применению закона и иных нормативных актов.

Рациональным выглядит дополнение нормы ст. 14 КАС РФ новой частью, устанавливающей границы автономного судебного поведения в ходе рассмотрения административных споров или даже определяющей иерархию и соподчинённость двух принципиальных положений: уже закреплённого конституционного принципа состязательности и равноправия с одной стороны, и активной роли суда с другой, что привело бы к единообразию толкования институциональных процессуальных норм КАС РФ, исключая тем самым нелегальные толкования данных законодательных норм.

С учетом того обстоятельства, что абсолютно состязательная или же инквизиционная модель судопроизводства не может являться конечной процессуальной формой, что все современные правовые системы представляют собой гармоничное сочетание двух представленных видов процесса, с некоторыми особенностями относительно их отраслевого уклона, следует наиболее детально отнестись к опре-

делению пределов активности суда при рассмотрении и разрешении административных дел. Также потенциально возможным является сведение активной роли суда к общему руководству процессом, с ограниченной самостоятельностью в принятии процессуальных решений об истребовании доказательств, вызове и допросе свидетеля по делу, об изменении предмета иска и т.д.

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».
4. Августина И.Д. Активная роль суда в административном судопроизводстве // Российский судья. – 2021. – №1. – С. 19-25.
5. Бурашникова Н.А. Механизм судебной защиты избирательных прав в российском административном судопроизводстве // Судья. – 2018. – №1. – С. 47-52.
6. Глодина А.В. Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства // Административное право и процесс. – 2018. – №11. – С. 65-71.
7. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Г.А. Жилин. – М., 2013. – 864 с.
8. Майборода В.А. Активная роль суда в административном судопроизводстве // Судья. – 2017. – №3. – С. 57-60.
9. Орлов А.В. Активная роль суда в административном судопроизводстве // Российский судья. – 2016. – №8. – С. 12-15.
10. Саркисян, В.Г. К вопросу о понятии и признаках судебной экспертизы в гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №9 (213). – С. 215-216. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_9_215. – EDN SOKZZJ.
11. Саркисян, В.Г. Некоторые проблемы института представительства в административном судопроизводстве // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы седьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием, Шахты, 30-31 июля 2020 года. – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2020. – С. 96-98. – EDN YUIARH.
12. Яковлева А.П. Состязательность административного судопроизводства и активная роль суда // Правовое регулирование в современной России. – 2015. – №6 (51). – С. 107-112.

**ON THE INDEPENDENCE OF THE PRINCIPLE OF COURT ACTIVITY
IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

O.V. Dulepina, *bachelor*

A.I. Shumilov, *bachelor*

**Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** This article is devoted to the analysis of the legal nature of the active court principle in the administrative proceedings of the Russian Federation, the reasons and prerequisites for the formation of the above-mentioned principle. The adversarial nature and equality of the parties to administrative proceedings with the active role of the court are considered in the context of the related civil procedural principle of adversarial nature. The forms and types of manifestation of the principle of court activity in administrative proceedings have been studied. An assessment is made of the interdependence of the ability to ensure the competitiveness and equality of the parties in administrative proceedings with the active role of the court in resolving an administrative dispute.*

***Keywords:** the active role of the court, administrative proceedings, the principle of the activity of the court, the principles of administrative proceedings, the principle of equality of the parties in administrative proceedings.*